

После ухода остальных Бронте несколько часов просидел в своей комнате. Он больше не уставал — по крайней мере, физически, — но странности этого дня — то, какой теперь может стать его жизнь, — заставляли его погружаться в раздумья. В страхе.

В конце концов он встал, прислушиваясь к звукам разговоров людей, смеху детей и беготне по огромному Институту. Все звучало так спокойно, так безмятежно. Это было похоже на его дом, и это расслабляло его. Он почти забыл, что его забрали из дома и бросили в мир сверхспособностей и первобытных нечеловеческих прародителей в тени.

Потом он вышел в коридор и увидел, как женщина проходит сквозь стену и начинает непринужденно разговаривать с гигантским человеком с металлической кожей.

Если этого было недостаточно, то перед ним на лестнице расплылась группа детей, играющих в пятнашки. Один из них двигался в тумане, другой телепортировался через все залы. Был даже ребенок, который бегал по стенам, как человек-паук.

Да. Никогда еще он не разворачивался и не входил в комнату так быстро. К черту профессоров, жаждущих с ним познакомиться, и студентов, интересующихся его новообретенными способностями. День и так был достаточно насыщенным.

Он вернулся в свою кровать и воспользовался установленным телефоном, чтобы позвонить домой. Дом, казалось, находился на расстоянии многих лет, когда в ушах раздался гудок. Он был громче, чем обычно. А когда на третьем звонке ответил его приемный отец, дом показался ему совсем другим.

Как и его мать, он был суров, спокоен и собран. Но в нем тоже была теплота заботливых родителей. Очевидно, ему также не хватало удивления, которое испытывает большинство людей, узнав, что их ребенок — мутант.

Они знали.

Бронте больше не испытывал никакого шока. Ни от того, что они знали о том, кем он стал, ни от того, что не подготовились к внезапному пробуждению, ни от зловещего сообщения, переданного его приемными родителями. Он знал о Росомахе. Они тоже — говорили, что встречались с ним несколько раз....., как будто это не порождало еще миллион вопросов. Но это было неважно: то, что они говорили о его второй половинке, не давало ему уснуть глубокой ночью.

Его отец сказал, что он не готов. Он не был готов узнать о ней... не был готов даже думать о ней... о своей биологической матери... и о ее мире, который так сильно отличался от того, в который он только что попал.

Его отец говорил: «Шаг за шагом». Быть в безопасности, звонить каждую ночь и не забывать, откуда он родом. А потом Бронте коротко общался со своими приемными младшими братьями и сестрами, пока не закончил звонки.

После этого он несколько часов лежал в своей постели без сна. Он размышлял обо всем на свете. Решения. Наследие. Монстры. Мутанты. Сражаться или бежать. Умереть или выжить.

В конце концов он уснул под постукивание рук по раме кровати, двигавшихся в такт буре, внезапно расцветшей за окном.

Пока он спал, с кончиков его пальцев сыпались маленькие искры.

Сон был глубоким. Не снились ни чудовища, рожденные бурей, ни монстры в тенях. Просто глубокий сон, который, казалось, прошел в одно мгновение. Возможно, он был слишком истощен для сновидений.

В конце концов он проснулся от роботизированного звонка будильника, о котором и не подозревал. Проснувшись, он выключил его и молча сел на кровати, смирившись с тем, что все это было на самом деле.

Затем дверь открылась, и в комнату вошла Габби. Рэйз следовал за ней, как безумная дикая тень. Они оба были одеты в повседневную одежду — больше никаких грязных капюшонов и штанов-мешков. Габби была одета в ярко-желтую футболку, джинсы и привычные очки, которые она, похоже, всегда носила на голове.

Рэйз был одет в белую футболку под черной кожаной курткой и синие джинсы. Со своей кожаной одеждой, густыми бакенбардами и грубыми рыжими волосами Хит вписывался в образ сурового садиста, главаря байкерской банды. Ну, это если бы у главарей байкерских банд были светящиеся глаза, клыки, когти и склонность к случайной смене цвета кожи.

— Доброе утро, Бронте! — крикнула Габби, взволнованно поднимая руки.

— Даров... — настороженно ответил Бронте, когда они вошли в комнату.

— Ты не выходил вчера вечером... — неожиданно сказала Габби.

— Да... Мне нужна была минутка, чтобы прийти в себя. Знаешь, в школе полно людей со сверхспособностями и все такое.

Габби понимающе кивнула, когда Рэйз подошел к его кровати и принялся к нему. Он наклонился к нему слишком близко, и Бронте почувствовал запах шоколада и «скитлс» в его дыхании.

— У тебя есть еще блинчики, брат?

— Почему ты себя так странно ведешь? — со вздохом спросил Бронте.

— Он гурман, не суди его! — Габби сказала с другой стороны кровати, прежде чем бросить подушку в лицо Рэйзу: — А еще перестань умолять, Рэйз.

Рэйз что-то проворчал и, отвернувшись от Бронте, обвел взглядом комнату.

— Он не утренний человек.... хе-хе, — нервно сказала Габби, когда Бронте встал с кровати.

Она удивленно оглядела его с ног до головы, а затем указала на его лицо:

— Эй, ты снова изменился. Твои волосы.... изменили цвет..... нечестно!

— Я снова изменился... что? — сказал Бронте, проходя мимо нее и подходя к зеркалу, стоящему на комод.

В зеркале на него смотрел совсем не тот Бронте, которого он помнил.

Он изменился — как и сказала Габби.

Он больше не был исхудавшим. Он выглядел так, словно за ночь набрал не менее пятнадцати фунтов мышц. На руках и внизу живота проступили вены, когда он поднял рубашку. Он все еще был худым, но мускулистым, чего он никогда не думал, что сможет достичь при своей прежней физической подготовке. Он не был на уровне Дакена, но был гораздо ближе к нему, чем неделю назад. И это было не все, что изменилось. Он выглядел старше — объективно. Его челюсть уплотнилась, лицо стало более четким и определенным. Его коричневая кожа приобрела живой оттенок, а когда он заговорил, то обнаружил, что у него тоже появились клыки. Он потянулся, чтобы дотронуться до одного, и порезал палец, заставив себя подпрыгнуть.

Волосы качнулись и упали на глаза, привлекая его внимание. Они казались гуще. Более грубыми и жесткими — почти как мех. Если бы мех заканчивался туго стянутыми локонами, которые упирались в плечи. Он не помнил, чтобы распускал косы, но не помнил и того, как выкрасил толстую прядь волос в белый цвет. Не целиком, а только прядь волос, настолько белую, что казалось, она светится.

— Черт возьми, что случилось...

Внезапно в памяти всплыли слова Хэнка о быстрой метаморфозе. Похоже, он имел в виду это в самом прямом смысле.

— Такое часто случается с мутантами? — прошептал он вслух.

— Нет. Только с тобой, судя по тому, что я видела, — спокойно сказала Габби.

Не успели они договорить, как по коридорам пронесся крик мужчины с густым русским акцентом.

<http://tl.rulate.ru/book/99582/4492697>